

1.2 Относительные прилагательные

Согласно определению, принятому как в школьной, так и в академической грамматике, относительные прилагательные «называют признак через отношение к предмету или к другому признаку» [Грамматика 1980(1): §1296], ср. также [Земская 1991; 2004]; [Рахилина 1998]. В действительности, это определение нельзя использовать как критерий разграничения качественных и относительных прилагательных, потому что под него подпадают как относительные прилагательные типа *каменный, ягодный, обувной, научный*, так и качественные прилагательные типа *жирный, пыльный, анекдотичный, артистичный, трусливый, влиятельный* и под. Качественные прилагательные данного типа включают в свою семантику не только отношение к субстанции или ситуации, но и количественный (градуируемый) компонент, например: *жирный* — ‘содержащий значительное количество жира’. Многие производящие основы уже имеют градуируемую семантику (обозначают градуируемые признаки), ср. *ужасный трус, сильно влияет*, — что наследуется производными прилагательными *трусливый, влиятельный*.

Таким образом, единственным надежным критерием разграничения качественности и относительности остается количественный (градуируемый) компонент в семантике, наличие которого проявляется в сочетаемости с показателями степени: **довольно ягодный компот — довольно жирный суп; *весьма научный подход — весьма влиятельный чиновник*.

Термин «относительные прилагательные» имеет широкое и узкое понимание. В школьной традиции качественным прилагательным противопоставляются относительные и притяжательные (имеют особые суффиксы).

В академической грамматике принято широкое понимание: в группу относительных прилагательных попадают: собственно относительные, притяжательные, порядковые, местоименные. В пользу такого объединения говорит не только морфологическое и синтаксическое сходство, но и способность всех этих групп прилагательных развивать качественные значения. Мы будем придерживаться широкого понимания, основанного на семантике: относительным прилагательным будем считать любое адъективное слово, обозначающее неградуируемый признак. Формальные признаки относительных прилагательных — отрицательные: они не сочетаются с показателями степени, не имеют степеней сравнения, краткой формы (за исключением отдельных случаев, см. ниже) и т. д.

1.2.1 Собственно относительные прилагательные

Для краткости собственно относительные прилагательные будем называть просто относительными. Относительные прилагательные выражают отношение к чему-либо (ср., например, [Павлов 1960]; [Земская 1991; 2004]; [Рахилина 1998]), и из этого следует, в частности, что они являются производными.

Традиционно считается, что относительные прилагательные обозначают «признак как отношение к предмету» [Виноградов 1947: 191]. В действительности, спектр отношений значительно шире. Относительные прилагательные выражают отношение предмета (а также лица, ситуации, явления, понятия), названного определяемым существительным, к другому предмету, названному основой относительного прилагательного, ср. *обувная коробка*, а также к лицу или животному (*учительский, лебединый*), учреждению (*школьный, заводской*), явлению (*штормовой*), понятию (*экзистенциальный*), действию, процессу и др. типам ситуаций (*привозной, нагревательный*), месту (*городской, лесной*), времени (*вчерашний, весенний*). Относительные прилагательные могут быть производными:

— от существительных: *каменный, водяной, рыбный, книжный, детский, пушкинский, лесной, небесный, субботний, компьютерный, инженерный, школьный, космический, теоретический*;

— от глаголов: *плавательный, лежащий, усталый, нарезной*;

в том числе — от причастий: *бегающая {строка}; играющий {тренер}*;

— от предложно-падежных сочетаний с адвербиальным значением: *придорожный, околоземный, поднебесный*;

— от наречий: *прежний*;

— от местоименных наречий: *завтрашний, всегдашний, здесь, тамошний, тогдашний*;

— от числительных: *двойной, двоичный, двоякий*.

Отношение, которое возникает в сочетании «относительное прилагательное А + существительное S», обычно можно конкретизировать в виде формулы. Формула, извлекаемая говорящими из семантики А и S с опорой на знания о внеязыковой реальности, может иметь разную степень абстрактности: она может содержать абстрактный предикат ‘относящийся’, ср. *лесной X* — ‘относящийся к лесу’, а может содержать более конкретный предикат, ориентированный на семантику существительного S: *железный меч, кожаные ботинки, рыбный суп* — ‘изготовленный, сделанный, приготовленный из железа / кожи / рыбы’; *детская одежда, инвалидная коляска, обойный клей* — ‘предназначенный для детей / инвалидов / обоев’; *лесная избушка, речная рыба* — ‘находящийся в лесу; обитающий в реке’.

Семантическая формула сочетания AS может основываться на знании о мире: *итальянские сапоги* — ‘произведены в Италии’, а не ‘носят в Италии’ (хотя такая интерпретация теоретически тоже возможна). Подобная формула не зависит от семантики существительного S, ср. *итальянские оливки* — ‘выращиваются в Италии и импортируются из Италии’. Однако если существительное обозначает артефакт, то оно содержит семантический предикат, соответствующий его предназначению (*нож* — ‘чтобы резать’, *клей* — ‘чтобы клеить’, *обувь* — ‘чтобы носить’), и этот предикат также может участвовать в семантической формуле сочетания AS. Таким образом, если S — артефакт, возможны два варианта интерпретации: *финские сапоги* — ‘где произведены’ (предикат артефакта *сапоги* ‘носить’ не участвует в формуле) vs. *женские сапоги* — ‘кто носит’ (предикат артефакта ‘носить’ участвует в формуле); ср. также: *книжный магазин* — ‘где продают книги’, *книжный шкаф* — ‘где хранят книги’, *обувная фабрика* — ‘где производят обувь’, *обувная мастерская* — ‘где ремонтируют обувь’, *обувной крем* — ‘чем чистят обувь’, *рыбный нож* — ‘чем режут рыбу’; *детская кровать* — ‘кто спит’. Если прилагательное отпредметное, то соответствующий предмет (лицо) является объектом (*обойный клей* — ‘чтобы клеить обои’) или субъектом (*женская одежда* — ‘чтобы женщины носили’) внутреннего предиката артефакта (‘клеить’, ‘носить’); если прилагательное образовано от существительного со значением пространства или сферы деятельности (в этом случае оно метонимически указывает на деятельность), прилагательное обозначает, в какой сфере используется референт существительного-артефакта, но внутренний предикат артефакта остается актуальным: *садовые ножницы* — ‘используются в саду [для садовых работ], чтобы резать что-то’; *авиационный клей* — ‘используется в авиации, чтобы клеить что-то’. Если прилагательное непосредственно (*обойный клей*) или опосредованно (*авиационный клей*) связано с внутренним предикатом артефакта, оно выражает функциональную специализацию артефакта (уточняет его функцию, выражаемую внутренним предикатом), подробнее см. [Кустова 2015; 2017].

Аналогичными двумя способами интерпретируются сочетания с отглагольными относительными прилагательными.

1. Отглагольное прилагательное может обозначать ситуацию V, не связанную с функцией лица или предмета-артефакта S. При этом референт существительного S может быть в этой ситуации V: субъектом (*дежурный офицер, бродячий актер, плавучий маяк*), объектом (*откидной стул, надувной матрас, переносная лампа*).

2. Отглагольное прилагательное может быть семантически связано с функцией, т. е. с внутренним предикатом артефакта S и уточнять его функциональную специализацию. В ситуации V, обозначаемой глагольным прилагательным, артефакт S может выполнять роль инструмента: *стиральная / уборочная / швейная машина, холодильная камера*,

увеличительное стекло, паяльная лампа, взрывное устройство, пусковой механизм, подзорная труба, осветительный прибор, прогулочный катер; средства: стиральный порошок, лечебный препарат, смазочные материалы, чистящее средство. Функциональную специализацию, выражаемую отглагольным прилагательным, могут иметь также артефакты, которые не участвуют в реализации ситуации, а являются местом или учреждением: *наблюдательный пункт* — ‘предназначен для наблюдения’ (но сам не участвует в ситуации наблюдения, в отличие, например, от *наблюдательной трубы*, которая служит инструментом наблюдения), *взлетная полоса, читальный зал, обменный пункт, жилое помещение, торговый павильон, развлекательный комплекс, испытательный полигон, исправительное учреждение*, или сопровождают действие: *купальная шапочка* [хотя *купальная шапочка* предназначена для купания, она не является актантом предиката ‘купаться’: для купания нужна не шапочка, а вода; но шапочка используется в ситуации купания, чтобы защитить голову от воды, и в этом состоит ее функциональная специализация], *беговая обувь, обеденный стол*. С событийными существительными S отглагольные прилагательные могут обозначать цель ситуации S: *карательная экспедиция, разведывательный полет, оздоровительные процедуры, ознакомительный тур, отборочный матч, предупредительный выстрел*, см. [Кустова 2015; 2017].

1.2.2 Притяжательные прилагательные

Притяжательные прилагательные передают особый вид отношения — принадлежность лицу или животному. Они имеют формальные отличия от собственно относительных прилагательных: особые суффиксы — *-ин-* (*мамин*), *-ов-* / *-ев-* (*отцов*, *зятев*) и *-ий-* <j> (*лисий*) и особый тип склонения: их окончания в Им. падеже совпадают с окончаниями кратких форм: *мамин-∅* {ключ}, *мамин-а* {книга} (в Вин. падеже — *мамин-у*), *мамин-о* {письмо}, *мамин-ы* {туфли}. В родительном, дательном, творительном и предложном падеже окончания совпадают с окончаниями полных форм (*о маминой книге; мамиными ключами*).

Первая группа — прилагательные с суффиксами *-ин* и *-ов-* / *-ев-*. Они обозначают принадлежность конкретному (референтному) лицу: *Я надену мамину шляпку* (мамы говорящего); *Маша надела мамину шляпку* (мамы Маши или мамы говорящего).

Широко употребительны прилагательные от собственных (в основном, гипокористических) имен на *-а*: *Машин, Петин, Колькин, Сережкин* (субстантивированные формы функционируют как фамилии, ср. *Васин, Марьян, Фомин*, или как топонимы, ср. *Марьино*).

Прилагательные от нарицательных имен лиц на *-а* (в основном, от терминов родства), ср. *мамин, папин, бабушкин, дедушкин, дочкин, внучкин, дядин, тетин, дядюшкин, баянчик, маменькин, бабусин, мамашин, тецин, невесткин, сестрин, женин, дочерин, материн, мачехин, сестрицын, племянницын*, а также *бабин, старухин, нянин, кухаркин, хозяйкин, барынин, соседкин, ведьмин, царицын, девицын* и др. в современном языке имеют разную употребительность, ср.: *мамин* — 2889 вхождений в Корпусе, *папин* — 1453, *сестрин* — 136, *царицын* — 67 вхождений (исключая топонимы *Царицын* и *Царицыно*), *соседкин* — 36 вхождений.

К этой группе примыкают три прилагательных от основ на согласный с суффиксом *-нин*: *братнин, мужнин, зятнин*, последнее в [Виноградов 1947: 194] квалифицируется как провинциальное.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин-* образуются также от названий животных на *-а*: *кошкин* (311, включая фамилии), *собакин* (218, из них 217 — фамилии), *ласточкин* (168), *лисицын* (4 в притяжательном значении, ср. *лисицына избушка*, в остальных сочетаниях *лисица* имеет другие семантические роли, ср. *лисицын обман*), *куницын* (только в качестве фамилии):